

XV 119
20

ПОДАТО

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ул. В.Л. Дегтяря

ГОДЪ XL.

Еженедельное

мая 24-го 1908 г.

изданіе.

№. 21.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условию.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“
„БЛАГОВѢСТЬ“ и „БРАТСКОЕ СЛОВО“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакція необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые со. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Симъ доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляровъ одного №-ра, такъ и разныя. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ.

Рѣчь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго.

(Окончаніе. См. № 20).

Глубокая, и потому-то такъ мало замѣчаемая, такъ мало понимаемая умомъ и усвояемая сердцемъ, истина! Вы, послѣдователи социаль-демократіи, хотите видѣть царствіе Божіе, имѣть царство небесное на землѣ? Запомните, крѣпче запомните это непреложное слово Спасителя и глубже напечатлѣйте въ своемъ сердцѣ эту истину, что вы вашею внѣшнею революціею никогда не достигните вашей цѣли, если прежде не произведете внутренней революціи, т. е. если не преобразуете вашего сердца, не возродитесь духовно, ибо тогда только внѣ насъ и вокругъ насъ все будетъ лучше, когда мы сами будемъ лучше; во глубинѣ нашего сердца, слѣдов., должна брать свое начало всякая реформа, всякое преобразование, всякое улучшение. Самая радикальная ошибка и самое глубокое заблужденіе социаль-демократіи заключается въ томъ, что она ничего не хочетъ знать о томъ самоотверженіи, о той настойчивой борьбѣ протівъ своихъ грѣховъ, которая необходима для нашего спасенія, и что этого спасенія она ожидаетъ только отъ разрушенія существующаго строя, отъ внѣшнихъ перемѣнъ и преобразованій. Народу, конечно, это очень нравится, такъ какъ при этомъ онъ освобождается отъ необходимости работать надъ собою, надъ своимъ усовершенствованіемъ и исправленіемъ, — вести борьбу съ своими страстями и подвергать себя самобичеванію. Отсюда и то сочувствіе, тотъ успѣхъ, какой имѣетъ социаль-демократія въ приобрѣтеніи послѣдователей. Борьба съ собою—самая тяжелая борьба, и побѣда надъ собою—самая трудная побѣда. Революціонизировать народъ не такъ трудно, гораздо труднѣе направить его волю къ добру и содѣйствовать ему въ нравственномъ возрожденіи. И однако всякій, кто воистину любитъ народъ свой, долженъ

всѣ свои силы и средства направлять къ тому, чтобы споспѣшествовать этому возрожденію.

„Да вѣдь къ этому-то нравственному возрожденію народа,—возражаютъ намъ социаль-демократы,—стремимся и мы. Но оно, это возрожденіе, говорятъ они, совершенно не возможно при теперешнихъ безотрадныхъ экономическихъ условіяхъ; оно можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда общество организовано будетъ по социалистической программѣ, ибо человѣкъ и въ отношеніи нравственныхъ своихъ качествъ есть только продуктъ внѣшнихъ, экономическихъ, социальныхъ условій, въ коихъ онъ находится. Вотъ почему сначала намъ необходимо сьорганизовать социалистическое общество, а затѣмъ уже само собою послѣдуетъ и нравственное его возрожденіе; въ противномъ же случаѣ ни о какомъ нравственномъ улучшеніи не можетъ быть и рѣчи“. Что сказать на это? Не будемъ оспаривать, что внѣшнія условія не остаются совсѣмъ безъ вліянія на нравственное развитіе человѣка. Такъ, напр., крайняя бѣдность и нищета, соединенныя съ лишеніями и голоданіемъ, безъ сомнѣнія, приносятъ съ собою не мало нравственнаго вреда и служатъ иногда причиною глубокаго нравственнаго паденія, а потому мы обязаны заботиться объ устраненіи этой крайней нищеты и объ улучшеніи экономическихъ условій. Но какъ, однакожь, неразумно и односторонне ставить нравственное развитіе въ исключительную зависимость отъ внѣшнихъ условій и обстоятельствъ, при коихъ живетъ человѣкъ! Не видимъ ли мы на опытѣ какъ нравственно высокъ, какъ честенъ и благодушенъ бываетъ иногда бѣднякъ, не смотря на скудость своихъ средствъ и невзрачныя условія жизни, какъ, наоборотъ, глубоко несчастливъ и нравственно испорченъ—иной богачъ, не смотря на благопріятныя условія своей внѣшней обстановки. И это отъ того, что въ томъ заложено здоровое нравственное зерно, а въ этомъ его нѣтъ. Въ этомъ отношеніи больше всего имѣютъ значеніе тѣ сокровенныя, невидимыя силы, которыя живутъ во глубинѣ души человѣческой, изъ которыхъ вырабатывается личность, характеръ, при чемъ нравственная свобода, самоуправленіе и саморѣшимость не только не отходятъ на задній планъ, но играютъ самую важную и первостепенную роль.

Здѣсь намъ невольно приходится столкнуться и посчитаться съ тѣмъ матеріалистическимъ воззрѣніемъ ¹⁾, которое играетъ преимущественно роль въ выдающихся произведеніяхъ этого направленія, и которое состоитъ въ томъ, что человѣкъ есть ничто иное, какъ продуктъ, произведеніе окружающей его природы. Только внѣшнія условія, говорятъ послѣдователи матеріалистическаго ученія, опредѣляютъ положеніе человѣка, его судьбу, его развитіе, его свойства и ихъ образованіе, его счастье и его несчастье. Такъ приблизительно старается теперь матеріалистическая наука объяснить характеръ развитія, исторію человѣчества. Духовное побужденіе, инициатива, сила разума и воли человѣка, его твердое намѣреніе или рѣшимость, вліяніе религіи—при такомъ воззрѣніи не играютъ уже никакой роли. Воля и характеръ человѣка безсильны противъ внѣшнихъ обстоятельствъ, — напр., условій климата, положенія въ обществѣ и т. д. Эти послѣднія дѣлаютъ изъ него, что хотятъ; они созидаютъ ему то или другое настроеніе, придаютъ ему тотъ или другой нравственный обликъ, словомъ, — мѣсятъ его, какъ тѣсто. Дѣло въ концѣ концовъ сводится къ такому вопросу: „есть ли человѣкъ—господинъ своей судьбы, или нѣтъ?“

Что говорятъ на это *исторія, этнографія, психологія*? Онѣ говорятъ: человѣкъ, какъ и цѣлый народъ, состоитъ не изъ тѣлесной только природы, но и изъ духа. Хотя его развитіе и совершается подъ значительнымъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, въ которыя онъ поставленъ, но гораздо больше значеніе имѣетъ здѣсь его индивидуальность, первоначальные задатки, сила воли, которую онъ приноситъ съ собою въ жизнь и чрезъ которую, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, онъ дѣлается господиномъ надъ этими внѣшними условіями. Человѣкъ въ извѣстномъ смыслѣ имѣетъ свободу выбора и воли; онъ можетъ свое положеніе, обстоятельства и условія своей внѣшней жизни измѣнять и устроить соотвѣтственно своему внутреннему настроенію; его счастье и несчастье, такъ обр., зависятъ отъ его характера, отъ рѣшенія его свободной воли. Да, мы въ правѣ, къ своему великому утѣшенію, утверждать, что внѣшняя

1) Флейшманъ, „Противъ социаль-демократіи“ перев. М. В., стр. 64 и д.

разница въ условіяхъ и развитіи различныхъ народовъ и людей основывается преимущественно на прирожденной внутренней разницѣ, на разницѣ способностей и духовныхъ дарованій, что причина ея въ индивидуальности, а не на оборотъ, какъ предполагаетъ матеріализмъ. Исторія міра и наблюденіе надъ жизнію показываютъ намъ много примѣровъ того, какъ народъ съ сильною волею преодолѣвалъ иногда самыя затруднительныя обстоятельства и создавалъ себѣ благоприятное положеніе, какъ иной способный, энергичный человѣкъ изъ великой бѣдности и низшаго сословія доходилъ до очень почетнаго положенія въ гражданской жизни. Этнографія учитъ насъ, какъ изъ двухъ, рядомъ живущихъ, народовъ, при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, одинъ возвышался, а другой шель книзу, какъ различныя націи, въ одинаковомъ климатѣ, даже въ одинаковыхъ жилищахъ обнаруживаютъ, однако, совершенно различный характеръ, различный укладъ жизни, различное устройство, различное государственное развитіе и различныя духовныя цѣли и направленіе. Европейецъ съ давнихъ поръ живетъ между природными сѣверо-американцами, а турки—въ странѣ древнихъ грековъ, однакожъ не отстоятъ ли пришельцы отъ туземцевъ, какъ небо отъ земли? Въ самомъ дѣлѣ, возможна ли внѣшняя нивелировка народовъ и отдѣльныхъ людей, если они такъ не одинаковы еще внутренно? Не совершенно ли отлична культура магометанина отъ культуры христіанина, хотя они уже цѣлые вѣка живутъ одинъ подлѣ другаго?

Насколько можетъ человѣкъ стать выше всѣхъ окружающихъ его условій и сдѣлаться ихъ господиномъ, насколько можетъ онъ преобразовать весь міръ своимъ умомъ и силою идей своихъ, это особенно ясно доказываетъ исторія христіанства, которое своею интенсивною силою изъ самыхъ малыхъ зачатковъ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, не прибѣгая ни къ какому насилію, возросло и сдѣлалось великою міровою силою. Побѣда первыхъ христіанъ надъ господствовавшимъ въ то время Римомъ громко говоритъ за несомнѣнность того положенія, что духъ сильнѣе, чѣмъ всякая грубая, внѣшняя сила. Духъ христіанства взорвалъ, такъ сказать, и разрушилъ Римское царство, не смотря на его необычайную крѣпость и

силу. По планамъ и идеямъ одного единственнаго Человѣка, пославшаго въ міръ немногихъ учениковъ Своихъ, возросло изъ развалинъ древняго міра могущественное новое зданіе, которое вмѣстило въ себя все образованное человѣчество. Незначительное число сильныхъ вѣроу, геройски настроенныхъ мужей оказалось въ состояніи создать новую эпоху и открыть новый путь человѣческой культурѣ.

Но не подтверждаетъ ли справедливость этого мнѣнія и социаль-демократія? Вѣдь и она не хочетъ также стѣснять себя и подчиняться внѣшнимъ господствующимъ условіямъ, вѣдь и она говоритъ о своихъ идеяхъ и идеалахъ, вѣдь и она хочетъ съ корня преобразовать все по своему рецепту, который есть продуктъ духа. Не свидѣтельствуемъ ли это о сознаніи человѣка, что, при сильной волѣ, онъ можетъ сдѣлаться господиномъ надъ своимъ внѣшнимъ положеніемъ, и по своему плану измѣнить и устроить внѣшнюю жизнь?

Теперь, если человѣкъ не есть, какъ мы видѣли сейчасъ, безвольный продуктъ окружающихъ его условій и обстоятельствъ, то ложное и то положеніе, проповѣдуемое социалистами, что стоитъ только измѣнить внѣшнія условія, измѣнятся, якобы и, внутреннія свойства человѣка. Дѣло и здѣсь обстоитъ, какъ мы увидимъ сейчасъ, какъ разъ наоборотъ. Дурныя условія сами по себѣ не могутъ хорошаго человѣка сдѣлать дурнымъ, равно какъ и хорошія условія не могутъ сдѣлать дурнаго хорошимъ человѣкомъ. Напротивъ, благопріятное внѣшнее положеніе, довольство и изобиліе во всемъ, беззаботная и привольная жизнь часто только портили людей, а нужда и бѣдность, борьба и усиленный трудъ дѣлали многихъ хорошими людьми. Турокъ, напримѣръ, и при хорошемъ климатѣ, на благодарной и плодоносной почвѣ, всегда бѣденъ и безсиленъ, а Бранденбуржецъ и при дурномъ климатѣ и на неплодной почвѣ дѣлался могучимъ и благоденствующимъ. Лучшіе люди, чѣмъ въ большую попадаютъ они опасность, испытанія и несчастья, тѣмъ болѣе проявляютъ свое нравственное могущество, величіе и энергію, а лѣннивецъ и негодая, какъ ни измѣняя въ угоду ему внѣшнія условія, никогда не станетъ примѣромъ добродѣтели, но всегда

останется бездѣльникомъ и тунеядцемъ, хотя, быть можетъ, негодность его и пойдетъ по другому направленію и будетъ проявляться въ другомъ видѣ. Да, босяка изъ кабака посади хоть на царскій престолъ, онъ и тамъ останется босякомъ.

Отсюда слѣдуетъ то, — и здѣсь я подхожу къ психологической сторонѣ разсматриваемаго вопроса, — что нравственные недостатки и пороки человѣка не отвне приходятъ къ нему: они не суть только дурныя привычки, наживаемыя при дурныхъ условіяхъ; это не есть, такъ сказать, вынужденный или вызванный внѣшними обстоятельствоми образъ дѣйствій, но скорѣе внутреннее, природное свойство, унаслѣдованное отъ предковъ. Такъ учить христіанская церковь, и это ученіе подтверждаетъ даже вся матеріалистическая, антропологическая и психологическая наука. Свои дурныя свойства и наклонности человѣкъ приносить съ собою, какъ задатки, вмѣстѣ съ появленіемъ на свѣтъ. Они, если не встрѣчаютъ противодействія, растутъ и развиваются въ немъ сами собою, при чемъ, обнаруживаясь, соотвѣтственно внѣшнимъ условіямъ жизни, у каждаго человѣка различнымъ, но всегда вредоноснымъ образомъ, они дѣлаютъ и его самого, и другихъ несчастными. Неумѣренныя плотскія пожеланія, чрезмерная похотливость, и разныя другія страсти, какъ-то: честолюбіе, гордость, любостыжаніе и т. д., все это, въ большинствѣ случаевъ, такія качества, которыя унаслѣдованы отъ родителей и которыя, конечно, у различныхъ людей проявляются различно, напр., у князя они проявляются не такъ, какъ у простолюдина, у богатаго не такъ, какъ у нищаго. Ибсенъ на этой именно истинѣ, которую онъ, впрочемъ, до крайности преувеличиваетъ, построилъ свои потрясающія драмы. Италіанскій докторъ Ламброзо, на основаніи долготѣлныхъ изслѣдованій и наблюденій, утверждаетъ, что наибольшее количество человѣческихъ преступленій происходитъ на почвѣ наслѣдственной нравственной болѣзни, которую онъ доводитъ до міра даже животныхъ. Онъ — матеріалистъ, и не знаетъ никакой свободной воли, почему онъ всѣхъ преступниковъ, которые не могутъ быть оправданы нравственно, рекомендуетъ сажать въ домъ умалишенныхъ, какъ нравственно больныхъ.

Все матеріалистическое изслѣдованіе въ этой области представляет нравственное свойство человѣка настолько крѣпко сросшимся съ его природою, что здѣсь никоимъ образомъ невозможно сдѣлать ни малѣйшей переменны. Но не такъ разсуждаетъ объ этомъ христіанинъ. Онъ утверждаетъ, что путемъ умѣлаго и тщательнаго христіанскаго воспитанія дурныя наклонности могутъ быть подавлены и устранены, что при воздѣйствіи христіанскаго духа возможно полное внутреннее преобразование человѣка, конечно, не безъ настойчивой и напряженной нравственной работы каждаго надъ самимъ собою. Христіанинъ, какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ, такъ и во всемъ мірѣ признаетъ свободу воли, возможность рѣшимости на добро и конечную побѣду надъ зломъ. Поэтому онъ сажаетъ преступника не въ домъ умалишенныхъ, а въ тюрьму, чтобы тамъ путемъ нравственнаго воздѣйствія на его разумъ, сердце и волю смягчить его, исправить и сдѣлать другимъ человѣкомъ“.

Легче дѣлаетъ для себя это дѣло Бебель. Онъ просто высаживаетъ преступника на злачное пристанище и превращаетъ его въ богатаго человѣка, который можетъ доставлять себѣ всѣ жизненные удовольствія и удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ и наклонностямъ, такъ какъ, по его мнѣнію, всѣ они одинаково хороши. Онъ, а равно и всѣ подобные ему матеріалисты говорятъ: „перенесите только наше нравственно-больное общество въ другія условія, въ здоровый воздухъ, доставьте только ему хорошую пищу, одежду и жилище, дайте ему возможность беззаботно наслаждаться всѣмъ, чего хочетъ душа его и вы увидите, какъ оно сейчасъ же воспрянетъ, и, смывъ съ себя тѣлесную грязь, исцѣлѣетъ и нравственно“.

Но всего этого едва ли было бы достаточно для исцѣленія и тѣлесно больного. Для легко больного еще, можетъ быть, этого и было бы достаточно, но для тяжело больного?—Какую помощь могутъ оказать хотя бы самыя благоприятныя внѣшнія условія, самый здоровый воздухъ, самыя питательныя и обильныя яства и самыя укрѣпляющіе напитки такому больному, у котораго совершенно потерянь вкусъ, атрофированы пищеварительные органы и въ крови котораго производятъ быстрое разрушеніе безчисленное множество бациль? Здѣсь можно ожидать исцѣ-

ленія въ томъ только случаѣ, если самъ врачъ окажетъ непосредственное противодѣйствіе болѣзни, если онъ придетъ на помощь страждущему организму своими внутренними лекарствами, а прежде всего если самъ больной начнетъ работать надъ собой, т. е. принимать лекарства, исполнять всѣ докторскія предписанія, соблюдать діету и съ самоотверженіемъ отказывать себѣ въ томъ, къ чему имѣетъ склонность. Еще менѣе можно исцѣлить тяжкіе и многочисленные нравственные недуги нашего общества, наши самолюбивыя, честолюбивыя и черствыя сердца однимъ только преобразованіемъ внѣшнихъ условій нашего общественнаго и экономическаго строя. Нѣтъ; здѣсь необходима наша собственная борьба съ своими внутренними недугами, наше бдительное самовоспитаніе и постоянное, серьезное самоисправленіе въ христіанскомъ духѣ. Но объ этомъ ничего не говоритъ соціалъ-демократическая партія. Съ своей тенденціозной точки зрѣнія она находитъ болѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ дѣйствовать такъ, чтобы хитрымъ обольщеніемъ народной массы не дать ей возможности покрѣпче поразмыслить о томъ, какой обманъ заключается въ ея прельстительныхъ обѣщаніяхъ. „Стремитесь ко власти! Идите напроломъ! Старайтесь во чтобы то ни стало захватить въ свои руки власть, говорятъ они своимъ послѣдователямъ. Разъ если власть будетъ въ вашихъ рукахъ и общество сьорганизовано будетъ по соціалистической программѣ, тогда все пойдетъ хорошо, тогда наступитъ веселая, радостная жизнь, тогда мы будемъ имѣть свободу, равенство и братство, тогда будетъ рай на землѣ, тогда наступитъ время такого всеобщаго счастья, довольства и блаженства, какого никогда еще не видѣлъ міръ“.

Можно ли повѣрить этому при серьезномъ взглядѣ на дѣло? Можно ли представить себѣ болѣе глубокое извращеніе человѣческаго сердца, человѣческой природы? Если эти мечтатели не хотятъ видѣть грѣховъ и пороковъ низшихъ классовъ, столь любезныхъ имъ, — любовь вѣдь всегда ослѣпляетъ, — то приняли бы они во вниманіе, по крайней мѣрѣ, грѣхи теперь господствующихъ классовъ — тѣ безчисленные и тяжкіе грѣхи ихъ, которые они такъ превосходно знаютъ и такъ безпощадно подвергаютъ ежедневному

бичеванію. Изъ всего этого великаго множества, этихъ миллионовъ людей, изъ коихъ состоитъ настоящее государство, конечно, не всѣ были бы истреблены и смыты съ лица земли при образованіи социалистическаго „рая“, многіе изъ нихъ вошли бы въ качествѣ членовъ и въ это новое общество. Ужели они тотчасъ же вслѣдъ за внѣшнимъ переворотомъ настолько сдѣлались бы лучше, благороднѣе и внутренно, что превратились бы въ ангеловъ? Не принесли ли бы они съ собою и въ новый міръ всѣ свои старые грѣхи и пороки, заблужденія и привычки? Не пробили ли бы себѣ русло эти преступленія и сюда, не нашли ли бы они для себя удобныхъ случаевъ и возможности къ своему проявленію и въ этомъ новомъ мірѣ? И вотъ если бы эта, отравленная ядомъ социализма, озлобленная, полная мести и ненависти, распущенная и непризнающая ни власти, ни авторитетовъ пролетарская толпа принесла бы съ собою сюда великую массу пороковъ и преступленій, то возможно ли было бы при такихъ условіяхъ то идеальное устройство общественной жизни, о коемъ мечтаютъ социалисты? Допустимъ, что внѣшняя организація была бы хорошо обдуманна и искусно устроена, а люди? Ахъ эти люди, они для этого далеко не были бы духовно зрѣлы и нравственно способны! „Посади лягушку хоть на золотое кресло, она все таки прыгнетъ въ болото“. О, кромѣ безпорядка, смуть и мятежей, кромѣ борьбы всѣхъ противъ всѣхъ, кромѣ всеобщаго бѣдствія, смятенія и хаоса ничего не могло бы выйти отсюда! Поистинѣ, тогда стали бы снова вздыхать о прежнихъ порядкахъ, какъ евреи вздыхали о египетскихъ мясахъ! Это былъ бы не рай, а адъ, и худшаго состоянія поистинѣ нельзя было бы себѣ и представить. Теперешній строй въ сравненіи съ нимъ назвали бы золотымъ. И за такой-то переворотъ люди могутъ брать на себя отвѣтственность? И къ такому-то бѣдствію могутъ вести народъ тѣ, которые выдаютъ себя за друзей его, желающихъ яко-бы оказать ему помощь? И противъ такого-то, столь очевиднаго, положенія вещей могутъ спорить люди, имѣющіе претензію на ученость? Пусть въ другихъ случаяхъ они противятся и смѣются, когда противная сторона требуетъ отъ нихъ отвѣтовъ и объясненій на частные вопросы, касающіеся

общаго строя будущаго социалистическаго общества, пусть не дають они отвѣта на тѣ вопросы, какъ на неосновательные; но отъ отвѣта на тотъ кардинальный вопросъ, о коемъ мы говоримъ сейчасъ, нельзя уклоняться. Пусть въ другихъ случаяхъ допускають они дебаты и споры въ отношеніи частныхъ будущаго государственнаго строя, но въ отношеніи настоящаго вопроса не можетъ быть никакого спора. Каждый честный и благоразумный человекъ необходимо долженъ согласиться съ такими доводами. При такихъ соображеніяхъ нельзя не дивиться, какимъ образомъ можно питать надежду на осуществленіе такого грандіознаго проэкта, каковъ проэктъ социалистическаго государственнаго переворота, не принимая въ должное вниманіе говорящихъ противъ этого нравственныхъ факторовъ? Правда, нѣкоторые изъ вожаковъ этого движенія высказываются сейчасъ, что они не раздѣляютъ того мнѣнія, что переворотъ этотъ—дѣло непродолжительнаго будущаго, и что до разрушенія настоящаго строя, по ихъ мнѣнію, еще далеко. Но такія сужденія высказываются ими очень рѣдко и такъ тихо, что масса сбитаго съ толку и довѣрчиваго народа едва ли что нибудь слышитъ изъ этихъ сужденій и продолжаетъ предаваться своей несбыточной мечтѣ и оглашать нашъ слухъ своимъ кличемъ: *пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!* И они дѣйствительно соединяются въ такую силу, съ которою серьезно приходится считаться нашему правительству.

Что же теперь слѣдуетъ изъ нашихъ доводовъ?—Двоякій выводъ: а) преступно желать и домогаться такого социальнаго переворота, который принесъ бы съ собою только хаосъ, смятеніе и нестроеніе, такъ какъ люди далеко еще не созрѣли для социальнаго устройства своего быта и б) еще преступнѣе обѣщать народу счастье и благополучіе отъ одного внѣшняго переворота, такъ какъ улучшеніе внѣшнихъ условій быта безъ преобразования внутренняго, духовно-нравственнаго состоянія, безъ обновленія и улучшенія сердца—есть чистѣйшій обманъ и иллюзія. Добиваться счастья и возвышенія благосостоянія отъ устройства общественной жизни по социалистической программѣ, по мѣткому выраженію одного изъ нашихъ современниковъ, значить—„запрягать лошадь позади те-

лѣги“. Вотъ почему вмѣсто того, чтобы гоняться за иллюзіями и строить зданіе общественнаго благополучія на песокъ, лучше укрѣпить его на томъ краеугольномъ камнѣ — ученіи Христа, которое поставляетъ его (благополучіе) въ зависимость отъ нравственно-духовнаго возрожденія. На этомъ-то возрожденіи и слѣдуетъ сосредоточить намъ все свое вниманіе, всѣ свои заботы и силы. Для этой-то цѣли и нужно соединиться всѣмъ, кто желаетъ добра себѣ и своему народу. Это, конечно, нисколько не помѣшаетъ нашимъ экономическимъ общественнымъ реформамъ; онѣ будутъ идти своимъ чередомъ и идти тѣмъ лучше и успѣшнѣе, чѣмъ шире будетъ христіанское пониманіе соціальнаго вопроса въ нашемъ обществѣ и чѣмъ глубже сердца всѣхъ, въ особенности же нашего юношества, будутъ проникаться христіанскими началами. Когда, так. обр., на такихъ христіанскихъ началахъ воспитается новое лучшее поколѣніе, тогда составится могучее христіански-соціальное общественное мнѣніе, которое и броситъ, при рѣшеніи этого вопроса, на чашку вѣсовъ свою тяжеловѣсную гирю. Да поможетъ всѣмъ намъ въ этомъ Богъ! Этотъ путь къ достиженію счастья несравненно лучше и вѣрнѣе, чѣмъ тотъ путь насилія, мятежей и революціи, который указываютъ соціаль-демократы.

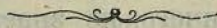
О, нѣтъ, отвѣчаютъ намъ на это послѣдніе. На нашемъ языкѣ это значить: „тонко прясть, — долго ждать“; этотъ путь слишкомъ далекій, мы надѣемся найти покороче, и этими словами они дѣлаютъ не двусмысленный намекъ на ниспроверженіе существующаго порядка посредствомъ насилія и кулака. Но короче ли этотъ путь? Еще разъ хочется мнѣ спросить васъ, господа революціонеры. Не гораздо ли длиннѣе? „Ибо кто не знаетъ, что насильственныя потрясенія обществъ, съ какою бы они цѣлю ни совершались, не ускоряютъ достиженія цѣли, а, напротивъ, замедляютъ оное. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, а вмѣстѣ и наказаніемъ за нихъ бываетъ всегда гражданскій расколъ и взаимная ненависть. Когда одна половина гражданъ стремглавъ спѣшитъ впередъ, другая, какъ бы по нѣкому закону противоположности, устремляется назадъ, въ срединѣ открывается бездна, которая, прежде чѣмъ наполнится, поглощаетъ тысячи жертвъ. Между крайностями

начинается борьба и колебаніе, по окончаніи коего, думая быть у цѣли, всегда находятъ себя отъ нея далѣе прежняго. Отсюда самый правильный лозунгъ для васъ, господа искатели земнаго рая, такой: „чѣмъ медленнѣе, тѣмъ лучше“, ибо чѣмъ менѣе обнаруживаете вы желанія ждать, тѣмъ долѣе должны будете прождать, если пойдете путемъ намѣченного насилія. Для вѣрнаго достиженія счастья нужны не столько новые порядки, сколько новые люди, люди не съ низменными, желудочными идеалами, но съ идеалами высшими, истинно-христіанскими. А это-то и хочеть сказать Спаситель, когда Онъ говоритъ Никодиму: „если вы не родитесь снова, то никогда не увидите вамъ царствія Божія, никогда не устроить неба на землѣ“.

Когда Никодимъ съ недоумѣніемъ спросилъ, при этомъ, какъ это можетъ быть, то Іисусъ сказалъ ему: „*Ты учитель Израиля и этого ли не знаешь?*“ То-есть ужели ты, будучи учителемъ, ничего не знаешь о нравственно-духовномъ возрожденіи и не понимаешь его значенія? И мы, братіе, имѣемъ у себя одного учителя, учителя высокообразованнаго и много знающаго, но который, однакожъ, ничего не знаетъ о религіозно-нравственномъ возрожденіи, и не признаетъ его необходимости, который знаетъ и называетъ много средствъ къ нашему счастью, къ улучшенію нашего быта и нашихъ взаимныхъ отношеній, но не называетъ самаго главнаго и самаго важнаго условія для этого улучшенія,—необходимости вѣры въ Бога и общенія съ Нимъ. Много дѣлается имъ сейчасъ въ области народнаго просвѣщенія, образованія и знаній. Все это, конечно, хорошо, достохвально и желательно, но какъ часто забывается при этомъ, что безрелигіозное одностороннее образованіе ума, безъ образованія сердца и характера, можетъ принести (и приносить, какъ видимъ мы сейчасъ) болѣе вреда, чѣмъ пользы! Вотъ почему мнѣ хочется, братіе, закончить рѣчь свою такимъ къ вамъ обращеніемъ:

Не пренебрегайте, други, успѣхами человѣческаго ума; принимайте съ чистымъ сердцемъ все благородное, высокое и великое, все полезныя стремленія нашего вѣка, не чуждайтесь ничего добраго человѣческаго; но не вѣрьте тѣмъ учителямъ міра сего, которые, попирая вѣру отцевъ вашихъ, какъ суетвѣріе минувшихъ вѣковъ, указываютъ на свои

дѣла, на свою мудрость, на книги своихъ мудрецовъ, какъ на единственный источникъ спасенія отъ всякихъ бѣдствій и золъ! Это спасеніе никогда не придетъ къ вамъ изъ области того, что дѣлаютъ и могутъ сдѣлать люди на землѣ. Не придетъ оно ни изъ изумительныхъ успѣховъ человѣческаго развитія, ни изъ научныхъ изслѣдованій, открытій и изобрѣтеній, ни изъ модныхъ *соціалистическихъ* ученій, задумавшихъ посредствомъ ненависти уврачевать болѣзни человѣчества, — оно придетъ единственно отъ Того Божественнаго Мужа, Который взошелъ на крестъ, рѣшившись не завистию и злобою, а любовью уврачевать больное человѣчество. Къ Нему идите вы, *трудолюбивые и обремененніи*; у Него ищите вашего счастья и покоя; иначе вы нигдѣ не найдете ихъ, иначе не увидите царствія Божія и не будете имѣть неба на землѣ!

Тайна счастливой жизни.

Вѣра есть *правило* и вмѣстѣ съ тѣмъ *тайна* счастливой жизни. И если эта тайна не для всѣхъ понятна, то это зависитъ отъ того, что и жизнь по вѣрѣ далеко не обща.

Правда, область примѣненія вѣры очень широка. Мы признаемъ непреложною дѣйствительностію многое изъ того, о чемъ только слышимъ и въ существованіе чего только *внуемъ*. Масса научныхъ открытій и предположеній покоится на вѣрѣ...

Однако *религіозной* вѣрѣ мы всегда, почему то, отводимъ очень скромную долю. Иногда мы просто изгоняемъ ее изъ своей личной жизни, какъ ненужный балластъ... И теперь это дѣлается чаще, чѣмъ когда-либо... И это, разумѣется, потому, что въ людяхъ не всегда можно найти человѣка вдумчивой мысли — человѣка, прислушивающагося къ голосу своего внутренняго существа, которое, руководясь правилами вѣры, подмѣчаетъ тѣ, поистинѣ чудодѣйствующія, знаменія, которыя открываются вѣрѣ...

О философѣ Діогенѣ извѣстно, что онъ всюду искалъ „человѣка“.

Однажды въ полдень съ фонаремъ ходилъ онъ по авинской площади, какъ бы разыскивая что-то.

Видѣвшіе Діогена, со смѣхомъ спрашивали его: „Діогенъ, чего ты ищешь?“

— *Человѣка*—отвѣчалъ онъ.

— Развѣ ты не видишь народъ? Площадь полна имъ, а ты ищешь какого то человѣка?!

— Да, я *человѣка* ишу, *человѣка*...

Люди бываютъ двухъ родовъ: есть люди, которые имѣютъ только образъ человѣка. Они не для *вѣры*, какъ не для нихъ и *вѣра*... Но есть среди нихъ и такіе, которые имѣютъ высшее вѣдѣніе, которые прозрѣваютъ въ тайны бытія очами духовной вѣры, очами своего внутренняго человѣка. Вотъ такихъ то людей, вотъ такого то *человѣка* въ людяхъ и искалъ Діогенъ.

Не много бы нашлось такихъ людей и среди современнаго общества...

Но несомнѣнно, они всё же есть. Въ тиши и уединеніи они вглядываются въ свое сердце, прислушиваются къ голосу совѣсти и, забывъ окружающую дѣйствительность, какъ-бы бесѣдуютъ съ міромъ инымъ и намъ повѣдаютъ великія тайны этого міра. Они говорятъ намъ, что надъ человѣческими рѣшеніями царить высшій Совѣтъ, что *коварное зло* всегда подчиняется *торжествующей вѣрѣ*...

Вотъ поучительная страничка изъ воспоминаній Ю. Ѳ. Самарина¹⁾ объ извѣстномъ славянофилѣ А. С. Хомяковѣ—объ этомъ человѣкѣ живой сердечной вѣры.

„Разъ я жилъ у А. С. Хомякова въ Ивановскомъ, вспоминаетъ Ю. Ѳ. Самаринъ (Ивановское помѣстье Хомякова, гдѣ онъ выстроилъ прекрасную церковь и послѣ скончался въ 1860 г. 23 сентября). Къ нему съѣхалось нѣсколько человѣкъ гостей, такъ что всё комнаты были заняты, и онъ перенесъ мою постель къ себѣ. Послѣ ужина, послѣ долгихъ разговоровъ, оживленныхъ его неистощимую веселостью, мы улеглись, потушили свѣчи и я заснулъ. Далеко за полночь я проснулся отъ какого-то говора въ комнатѣ. Утренняя заря едва-едва освѣщала ее. Не шевелясь и не подавая голоса, я началъ всма-

¹⁾ Татевскій сборникъ.

триваться и велушиваться. Онъ стоялъ на колѣняхъ предъ своею походною иконой, руки были сложены крестомъ на подушкѣ стула, голова покоилась на рукахъ. До слуха моего доходили сдержанные рыданія. Это продолжалось до утра. Разумѣется, я притворился спящимъ. На другой день онъ вышелъ къ намъ веселый, бодрый, съ обычнымъ добродушнымъ смѣхомъ. Отъ человѣка, всюду его сопровождавшаго, я слышалъ, что это повторялось почти каждую ночь...“

Къ этому разсказу Ю. Θ. Самарина въ Русскомъ Архивѣ¹⁾ добавляется слѣдующее. „Въ генераль-губернаторство графа Закревскаго, велѣно было дворникамъ поочередно ходить въ пересыльное помѣщеніе преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, въ подмогу сторожившимъ ихъ. Дворникъ Хомякова, возвратившись домой, разсказывалъ, что двое ссыльныхъ вспоминали при немъ о своихъ подвигахъ и сказали, что они были задержаны подъ Тулой, намѣреваясь пограбить господскую усадьбу. Съ наступленіемъ ночи они засѣли въ кустахъ и дожидались, чтобы въ барскомъ домѣ погасили огни. Долго ждали они, но въ одной комнатѣ все горѣла свѣча; они подошли ближе и въ окно увидѣли, что кто-то на колѣняхъ молится, и молился онъ до разсвѣта, пока ихъ захватили проснувшіеся люди. Дворникъ спросилъ, въ какой усадьбѣ они попались, и узналъ, что это было въ Богучаровѣ, у А. С. Хомякова.“

Баринъ нашъ спасся молитвой отъ ограбленія, говорила Хомяковская дворня“.

Какъ назидательны эти уроки вѣры! Какое выразительное оправданіе находить себѣ жизнь по вѣрѣ!

Все это ясно показываетъ, что живая вѣра скрываетъ въ себѣ незримые источники радости, что она окрыляетъ духъ людей, хотя бы они и проводили время среди обычныхъ всѣмъ намъ условій жизни. Она даетъ радость жизни. Она родитъ благодушіе и добрую отзывчивость. Она сильна бываетъ даже отвратить злобную руку вражды и людской ненависти! Она, поистинѣ, приподымаетъ таин-

1) 1908 г. 5.

ственную завѣсу жизни, мудро направляемой ко благу живою, пламенною вѣрою.

И если религіозная вѣра для многихъ стала пустымъ звукомъ, если нѣкоторые не видятъ въ ней дѣятельнаго фактора нашей жизни, то дѣло, конечно, не въ вѣрѣ, а въ людяхъ, не сумѣвшихъ охранить ее и сдѣлать руководственнымъ правиломъ жизни...

Д. Введенскій.

Вознесеніе Господне.

Когда свершилось чудо Воскресенья,
 Когда блеснула радостнымъ лучемъ
 Средь ночи лжи, и злобы и коснѣнья
 Надежда свѣтлая на вѣчное спасенье
 И смерть была побѣждена Христомъ,—
 О, въ эти дни,—окружена сіяньемъ
 Христа Воскресшаго,—воспрянула земля,
 Горя святымъ, небеснымъ упованьемъ,
 Полна невыразимымъ ликованьемъ
 И Господа восторженно хваля...
 Христось былъ на землѣ... Болящихъ исцѣляя,
 Онъ призывалъ къ смиренію людей...
 Апостоловъ на подвигъ вдохновляя
 И въ чистой вѣрѣ духъ ихъ укрѣпляя,
 Онъ ихъ училъ любви божественной Своей...
 Переносить обиды и страданья,
 Прощать своимъ врагамъ Онъ ихъ училъ...
 Но день насталъ... Священное призванье,
 Пророковъ исполняя предсказанья,
 Онъ на землѣ смиренно совершилъ...
 И чудо новое блеснуло надъ землею: ¹
 Вознесся къ небесамъ со славою Христось,
 Но, разлучаясь, съ юдолюю землею,
 Великое ученіе съ Собою
 И свѣтъ любви Своей онъ къ небу не унесъ...
 Апостолы восторженно внимали
 Его послѣднимъ благодетнымъ рѣчамъ,
 Ему привѣтъ прощальный посылали

И со слезами руки простирали
 Къ Спасителю, къ далекимъ небесамъ...
 Запечатлѣлся Образъ незабвенный
 Въ сердцахъ у нихъ безсмертной Красотой...
 И ими сохраненъ завѣтъ Христа священный,
 Завѣтъ любви Его великой и смиренной,
 И истины евангельской святой...
 За дивное, нетлѣнное ученье,
 Что озарило скорбный мракъ земли,
 Съ терпѣньемъ, съ кротостью, безъ страха и смущенья,
 На смерть позорную, на страшныя мученья,
 Хваля Христа, всѣ христіане шли...
 Прошли вѣка... Какъ призракъ ночи черной,
 Какъ свѣтомъ побѣждаемый туманъ
 Предъ вѣрой во Христа могучей, благотворной,
 Какъ предъ зарею свѣтлой, животворной,
 Мучители исчезли христіанъ...
 Да! послѣ мрака страшнаго ночного
 Блеснула, наконецъ, всеильная заря
 И возсіяла Истина Христова,
 Исполнена величія святого,
 Дѣла любви и милости твора.
 Смотрите: въ красотѣ своей нетлѣнной
 Во имя Господа — Спасителя стоятъ
 Святые храмы и по всей вселенной
 Могучей вѣрой дивной и священной
 Молитвы и хвалы восторженно звучать...
 Смотрите: благоднымъ Своимъ сіяньемъ
 Животворить и озаряетъ каждый храмъ
 Христось, все обновившій смертью и страданьемъ,
 И Воскресенья свѣтлымъ упованьемъ,
 Христось, вознесшійся со славой къ небесамъ...
 Да! Онъ, сидящій Бога одесную,
 Внимаетъ и молитвамъ, и слезамъ людей,
 И въ душу человѣка, скорбную, больную,
 Какъ будто-бы во мглу печальную ночную,
 Льетъ свѣтъ любви божественной своей!—

* *

О, Господи! во дни тревоги и несчастья
 И на родную Русь взгляни съ Своихъ высотъ!

Пошли ей миръ, пошли любовь и счастье,
 Утѣшь ее въ печали и несчастъѣ,
 Спаси отъ смуты родной ея народъ!
 Истерзанный печалью безконечной,
 Тревожный духъ страдальицы—Руси
 На высоту любви Твоей и Правды Вѣчной
 Изъ мрака лжи и злобы вознеси!

Василій Ивановъ.

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

(Продолженіе. См. № 20).

⁹/₂₁. Пятн. Св. Іоакима и Анны.

Въ 2 часа по полудни былъ въ придворномъ Соборѣ на благодарственномъ молебствіи о рожденіи симъ утромъ Великаго Князя Константина Николаевича.

¹¹/₂₃. Воскр. Θεодора Александр.

Іоанн. XIV. 17. Миръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его: слѣдственно видятъ, знаютъ, и потому пріемлють Духа истины.

¹⁴/₂₆. Среда. Воздвиженіе Креста.

1834. Другой день болѣзную, просиль я отъ Государя Императора разрѣшенія не отправляться въ Петербургъ до будущаго августа.

¹⁵/₂₇. Четв. Вел. м. Никиты.

1834. Не безъ труда отправился въ Лавру, чтобы завтра срѣтить Государя: но вечеромъ извѣщенъ, что путь Его обращенъ на Калугу. Въ то же время извѣщенъ, что просимое разрѣшеніе мнѣ даровано.

¹⁶/₂₈. Пятн. Вел. мчц. Евфиміи.

1833. Мы выѣхали изъ Москвы часа въ три утра.

²⁰/₂ окт. Втор. Вел. м. Евстафіа.

1833. Мы пріѣхали въ Петербургъ вечеромъ.

²¹/₃. Среда. Ап. Кодрата.

Господь Самъ поставилъ Пастырей, между прочимъ, для единства въ вѣрѣ, и противъ безпорядковъ отъ самопоставленныхъ учителей. Еф. IV. 11—15.

²²/₄ окт. Четв. Свящ. М. Фоки.

Полная вѣра заключаетъ въ себѣ увѣренность, довѣренность и вѣрность. Евр. XI.

1838. Ночуемъ въ Петербургѣ, выѣхавъ изъ Москвы 18 вечеромъ.

²³/₅ окт. Пятн. Зачатіе Предтечи.

1834. Послѣ дней немощи, непогоды и безуспѣшныхъ врачебныхъ пособій съ трудомъ, но по благодати Божіей съ облегченіемъ, служилъ я Литургію въ домовою церкви. Была недѣля 15 Апост. 176.

²⁴/₆ окт. Субб. Мц. Ѳеклы.

1834. Богъ помогъ воспользоваться предъидущими днями, написать давно предположенную выписку о чудесахъ Преподобнаго Сергія, и читать на всенощной.

²⁵/₇ окт. Воск. Евросиніи и Сергія.

1834. Около 1000 странныхъ трапезовали у Преподобнаго Сергія. Мысль сія принадлежитъ О. Намѣстнику Антонію, а мнѣ только согласіе на оную.

²⁶/₈ окт. Понед. Ап. Іоанна Богослова.

1834. Я возвратился изъ Лавры въ Москву.

²⁷/₉ окт. Вторн. Св. м. Каллістрата.

1829. Мы выѣхали изъ Москвы часовъ въ шесть утра.

1834. Я былъ на погребеніи христіански скончавшейся рабы Божіей Д. В. М. Н.

1834. Государь возвратился въ Москву изъ Орла и Калуги.

²⁸/₁₀ окт. Среда. Преп. Харитона.

1830. 29. Предъ полуднемъ прибылъ Государь Императоръ въ Москву въ Чудовъ, а въ 3 часу по-полудни въ Успенскій Соборъ. Вечеромъ былъ я у него. Онъ считаетъ завтра четырнадцатый день холеры въ Москвѣ.

(Рѣшилъ).

²⁹/₁₁ окт. Четв. Преп. Квріака.

Преосвященному Рязанскому возвратиться въ Рязань до прекращенія опасенія отъ болѣзни, которой, впрочемъ, тамъ нѣтъ.

³⁰/₁₂ окт. Пят. Свящ. м. Григорія.

1834. Былъ я на освященіи Храма Святителя Николая за Даниловымъ Монастыремъ.

1843. Государь Императоръ за столомъ, не одобревъ, что П. О. принялъ Его рѣчью, прибавилъ, что пріемлетъ сіе отъ нѣкоторыхъ, наименовавъ притомъ меня и Пр. Кіевскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О „новомъ религіозномъ сознаніи“.

(Мережковскій и Бердяевъ).

(Продолженіе. См. № 20).

Страннымъ представляется, что эту неудачную выдумку Бердяева повторяетъ въ только что было появившемся и тотчасъ же закрытомъ журналѣ московскаго религіозно-философскаго общества *Живая Жизнь* какой-то священникъ. „Не внутренняя потребность—говоритъ онъ—не братское чувство любви къ ближнимъ, не общія нужды и воспоминанія христіанской общины влекутъ въ храмы христіанъ и объединяютъ ихъ вокругъ одной чаши. Всѣ эти люди чужды другъ другу, никому до другого здѣсь нѣтъ никакого дѣла“... Но то, на что означенный священникъ указываетъ какъ на доказательство правильности своего взгляда, вовсе не можетъ имѣть такого убѣждающаго значенія. Въ послѣдованіи ко св. причащенію мы молимся каждый о себѣ лично—говоритъ этотъ священникъ—„Помилуй *меня* недостойнаго, прости *мое* прегрѣшеніе“ и т. д. Но это вовсе не указываетъ на нашу развѣденность въ эти важныя минуты, предворяющія таинство приобщенія, а говоритъ только, что каждый изъ насъ, не прикрываясь *общей* грѣховностью и отвѣтственностью за нее, исповѣдуетъ предъ Богомъ свои *личныя* прегрѣшенія, какъ личную вину предъ Богомъ...

Еще замѣтимъ объ одномъ неосновательномъ мнѣніи или требованіи г. Бердяева, обращенномъ къ Церкви. Какъ будто хлопоча *pro domo sua*, онъ доказываетъ, что настоящихъ еретиковъ у насъ собственно не можетъ быть! Что такое ересь? разсуждаетъ онъ. Такъ, — нѣкоторая неясность въ пониманіи религіозныхъ истинъ—и только! Вѣдь еретики не нарочно же такимъ дѣлаются. Ему самому хочется прозрѣть и увидѣть истину... Иная ересь, по Бердяеву, соединима даже съ высокимъ напряженіемъ любви къ Богу и Христу... На это, думается, и простой вѣрующій найдетъ что сказать Бердяеву. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно, что ересь не простое заблужденіе, недоразумѣніе въ области вѣры, а нѣчто болѣе серьезное. Это—сознательное и упорное противленіе истинѣ, которая уже ясно опредѣлена Церковію, ведущее за собою раздѣленія въ Церкви. Для освѣщенія важности ереси напомнимъ здѣсь объ одномъ древнемъ великомъ подвижникѣ. Онъ долго терпѣлъ разныя поношенія отъ одного изъ братій, но, по своему смиренію, никогда не отвѣчалъ на

взводившіяся на него обвиненія. Но вотъ однажды злой инокъ назвалъ подвижника еретикомъ,—и тотъ мгновенно отверзъ уста свои и сказалъ: „нѣтъ! Я не еретикъ!“ Когда присутствовавшіе при этомъ происшествіи иноки спросили подвижника, почему онъ молчалъ до сихъ поръ, когда злой инокъ обличалъ его во всевозможныхъ грѣхахъ, въ какихъ тотъ не былъ вовсе виноватъ, то св. старецъ отвѣчалъ: „все, на что до сихъ поръ указывалъ инокъ, не лишало меня надежды на полученіе вѣчнаго спасенія. Но когда онъ назвалъ меня еретикомъ, я не могъ смолчать, потому что ересь отлучаетъ человѣка отъ Христа и вѣчнаго спасенія“...

Итакъ вотъ цѣлая стѣна разногласій между старымъ и новымъ религіознымъ сознаниемъ! Но Бердяевъ еще находитъ возможнымъ поддерживать общеніе съ Церковью. „Насъ всѣхъ соединяетъ съ старой Церковью — говоритъ онъ — общая вѣра въ Иисуса какъ Христа Логоса (глава о *Теократіи*). Онъ еще преклоняется предъ подвигами самоотреченія восточныхъ святыхъ. Онъ мечтаетъ въ своихъ планахъ опереться на святыню православія какъ на крѣпкій базисъ (ib.), такъ что компромиссъ между старымъ и новымъ религіознымъ сознаниемъ какъ будто представляется ему — а можетъ быть и нѣкоторымъ изъ членовъ Православной Церкви — еще возможнымъ... Но уже самъ Бердяевъ, начавши было за здравіе, вдругъ переходитъ въ заупокойный тонъ. „Какая-то новая *мірская* и свободная религіозность нарождается — говоритъ онъ — въ мірѣ, и не можетъ она уже примириться съ *рабской* и *елейной* религіозностью стараго сознанія“. Да, очевидно, хотя новое религіозное сознаніе и признаетъ Христа, но общая настроенность у него другая, чѣмъ настроенность вѣрныхъ чадъ Церкви... А Мережковскій въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ прямо, можно сказать, отрѣзываетъ путь ко всякимъ компромиссамъ. Напр. о св. Серафимѣ Саровскомъ — этомъ подвижникѣ въ духѣ древнихъ восточныхъ подвижниковъ — онъ говоритъ, что тою „канавкою“, которую онъ велѣлъ выкопать предъ смертью вокругъ Дивѣвской обители, онъ „завершилъ незавершенное въ христіанствѣ противорѣчіе міра и Бога. Что первые святые начали, то кончилъ послѣдній (т. е. Серафимъ): Богъ отнять отъ міра, міръ преданъ дьяволу“... И статью свою Мережковскій заканчиваетъ признаніемъ, что между нимъ и Серафимомъ — не миръ, но мечъ... Можно ли постѣ такихъ заявленій придавать значеніе попыткамъ Бердяева сохранить видимость

нѣкотораго примиренія съ духомъ стараго восточнаго христіанства? Наконецъ, г. Аскольдовъ, также принадлежащій очевидно къ „маленькой церкви“ Мережковскаго, въ своей статьѣ „святые какъ выразители христіанства“ (Живая Жизнь 1908 г. № 2, стр. 29), хотя и признаетъ въ святыхъ „вѣчные образцы высокаго личнаго подвига, высокой религіозной чистоты, глубины и силы религіозной воли“, но въ то же время утверждаетъ, что „въ сферѣ религіозной мысли и общественнаго христіанскаго служенія святые уже не могутъ быть руководящимъ образцомъ для новой эпохи христіанства на землѣ“... Да, конечно, теперь главѣ „маленькой церкви“ кажется возможнымъ видѣть святыхъ подвижниковъ въ людяхъ ничего общаго съ религіей не имѣющихъ; можно даже предположить, что и самихъ себя представители новаго религіознаго сознанія, пожалуй, произведутъ во святые. Въ самомъ дѣлѣ, не даромъ еще въ 1902 году у Мережковскаго сорвалась фраза, въ которой сказалось все упоеніе высотой своего религіознаго созерцанія, предъ которой должны склониться все старыя авторитеты. „Мы — говорилъ Мережковскій — вѣримъ въ конецъ, видимъ конецъ, хотимъ конца, ибо мы сами — конецъ или начало конца... Мы видимъ, чего никто не видитъ; мы первые видимъ солнце Великаго дня (Толстой и Достоевскій т. 2 стр. 530).

Итакъ изъ сказаннаго видно, что надежды на примиреніе новаго религіознаго сознанія съ Церковію едва ли могутъ имѣть мѣсто. Но можетъ быть мы сойдемся съ Мережковскимъ и его единомышленниками на вопросъ о будущей Церкви? Вѣдь и все православныя христіане, какъ и Мережковскій, вѣруютъ въ будущее славное царство Христова, все ожидаютъ великаго преображенія челоуѣчества при второмъ пришествіи Христа на землю. Къ сожалѣнію, здѣсь господа члены „маленькой церкви“ даютъ намъ очень мало опредѣленнаго, что могло бы послужить какою-либо опорною точкою для установленія съ ними извѣстнаго соглашенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы были на лекціи Мережковскаго, которую онъ послѣ напечаталъ въ „Вопросахъ жизни“ подъ заглавіемъ „Теперь или никогда.“ Послѣ лекціи начались дебаты, и Мережковскому пришлось заговорить и о своемъ положительномъ идеалѣ Церкви — о Церкви апокалипсической. Но Боже! Дочего скуденъ оказался лекторъ въ своихъ объясненіяхъ! Онъ только и твердилъ: „это будетъ нѣчто новое! Невѣста Христова ждетъ Жениха съ неба! Новый Іерусалимъ сойдетъ съ неба“. Слушатели, очевидно, были всеѣмъ разочарованы такими общими

фразами. Во всѣхъ своихъ статьяхъ онъ также скупъ на подробности въ этомъ вопросѣ. Третій Завѣтъ, Церковь Вселенская, откровеніе Духа—вотъ какими терминами онъ отдѣляется, когда ему приходится говорить объ апокалипсической Церкви. Полную, кажется, возможность имѣлъ онъ изобразить строй этой апокалипсической Церкви въ своемъ романѣ „Петръ I и Алексѣй“. Здѣсь онъ рисуетъ предъ нами между прочимъ типъ человѣка, проникнутаго религіознымъ чувствомъ, но не находящаго себѣ удовлетворенія ни въ Православной Церкви, ни въ расколѣ, ни въ сектанствѣ. Этому человѣку, — который, замѣтимъ, очень похожъ по характеру на самого Мережковскаго—является въ видѣніи самъ ап. Іоаннъ. Конечно, утѣшая несчастнаго искателя истины, онъ долженъ бы сказать, что будетъ представлять изъ себя эта истинная или его, Іоаннова, Церковь. Но что же говорить онъ? Очень и очень мало такого, что дѣйствительно бы намѣчало черты будущаго строя Православной Церкви. „Много васъ у меня, много дѣтушекъ. Хбдите по міру, нищіе, сирые, терпите холодъ и голодь, и скорбь, и тѣсноту, и гоненіе лютое. Да не бойтесь-ка, миленькіе. Погодите, ужо соберу я васъ въ новую Церковь Грядущаго Господа! Была древняя Церковь Петра, камня стоящаго, будетъ новая Церковь Іоанна, грома летящаго. Ударить въ камень громъ, и потечетъ вода живая. Первый Завѣтъ Ветхій—царство Отца, второй завѣтъ новый—царство Сына, третій завѣтъ послѣдній — царство Духа. Едино — три, и три Едино“. А потомъ двѣ—три фразы изъ Апокалипсиса и все... Всего этого слишкомъ мало для того, чтобы увлечь простыхъ вѣрующихъ христіанъ къ далекому новому и отвлечь отъ стараго...

Н. Розановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника сельскаго священника.

Прошлый разъ я отмѣтилъ отношеніе къ намъ — духовенству деревни. Но слово деревня надобно понимать здѣсь въ широкомъ смыслѣ: у насъ и помѣщичьи усадьбы, дворянскія деревянныя и ихъ обитатели имѣютъ къ намъ отношеніе, хотя, конечно, своеобразное.

Если русскій крестьянинъ консерваторъ, пока твердо сидитъ на своей традиціонной почвѣ, то эти господа скорѣе всего не сидятъ ни на какой. Это странные люди, въ которыхъ (конечно, не всѣхъ)

нѣтъ любви ни къ отеческимъ преданіямъ, ни къ церкви, ни къ ея уставамъ и требованіямъ. Боюсь судить о ихъ любви къ отечеству; боюсь сказать, что она мѣряется иногда отношеніемъ отечества къ нимъ, ихъ благосостояніемъ.

Обрядовая сторона церкви для нихъ пережитокъ времени; требованій устава они не знаютъ, насъ принимаютъ вѣжливо, но... пожалуй, то же какъ еще нужный только пережитокъ исторіи, не зная какъ относиться къ намъ, какъ глядѣть на насъ.

Одна помѣщица, желая несомнѣнно сказать мнѣ любезность, разразилась съ самой пріятной улыбкой такой фразой къ сидѣвшей съ нами гостьѣ:

— У насъ батюшка премилый и образованный; онъ, конечно, толстолицъ...

Еще характернее я имѣлъ разговоръ на этихъ дняхъ. Въ пятницу на Пасхѣ шель я потихоньку на почту; она отойти отъ насъ верстахъ въ двухъ. Вдругъ навстрѣчу мнѣ катитъ верхомъ мой хорошій знакомый, маленькій помѣщикъ Петръ Васильевичъ. Онъ почти весь постъ и первые дни Пасхи пробылъ въ отлучкѣ, и вообще я его давно не видалъ. Человѣкъ онъ горячій, увлекающійся, у котораго работа языка часто опережаетъ работу мозговъ, однимъ словомъ, выражаясь по деревенски „шебарша“.

— Петръ Васильевичъ! Наконецъ вижу васъ!

— А! Отец! Вы еще не удавились?

— Что???

— Какъ что? Въ наше время стыдно быть русскимъ, а вы, будучи *даже* русскимъ попомъ, рѣшаетесь еще существовать!

Ну! я отъ неожиданности такъ раскрылъ ротъ, какъ будто хотѣлъ поглотить изъ окружающаго воздуха весь кислородъ.

— Да послушайте... вы... не того? отвѣчалъ я указывая на лобъ.

— Чего тутъ того? Вся Русь безумствуетъ, а вы тутъ съ своей археологіей что ли... Въ одной рукѣ Евангеліе, въ другой... То подѣлись послѣднимъ съ неимущимъ, то чти и сочувствуй власти. Не то вы охранители, не то вы аграрники? И выходить, Богу вѣсть, что!

И онъ взмахнулъ хлыстомъ и поскакалъ, и только кремень, выбитый ногою лошади, подкатился ко мнѣ.

Что сіе есть? Искреннѣе и глупѣе вопроса предложеннаго имъ мнѣ трудно ожидать. Но онъ объ чемъ нибудь да говорить. Не даромъ Іоаннъ Смоленскій въ одномъ изъ своихъ поученій говорить, что нѣтъ слова, которое бы не играло роли въ ходѣ современной ему исторіи.

Кстати запишу случай бывший со мной на Страстной недѣлѣ. Шель я по той же дорогѣ на почту за газетой. Встрѣчаю пьянаго нищаго своего прихожанина. Онъ проситъ милостыни, а у меня глупая привычка зачастую не брать съ собой денегъ. Волей-неволей отвѣчаю: Богъ подастъ.

— А, ворчитъ онъ, Богъ подастъ! Вотъ придешь на Святой и я тебѣ скажу: Богъ подастъ... Вотъ тебѣ разъ! значить ты съ нимъ

живешь одной профессіей и онъ видитъ въ тебѣ своего собрата нищаго...

Дворянинъ видитъ во мнѣ учителя чего-то смутнаго: не то консерватора, не то либерала, не то врага, не то друга, которому, чтобы выйти изъ его страннаго положенія, надобно, шутливо выражаясь, удавиться. Пролетарій низшаго разбора видитъ во мнѣ товарища. Молодежь крестьянская видитъ во мнѣ паразита, отъ котораго, благодаря все-таки его вліянію (конечно временно), надобно отдѣлаться казеннымъ содержаніемъ... Если прибавить къ этому скорбному списку всѣ громы и молніи, которые мечутъ на насъ всѣ и всякія газеты за наши несовершенства, то невольно вздохнешь и скажешь: бѣдный, бѣдный, ты, сельскій священникъ! Печальна была твоя судьба на всемъ пространствѣ вѣковъ существованія Россіи! Все-то ты былъ приниженный и обездоленный, не смотря на свои несомнѣнныя заслуги отечеству и теперь ты страдаешь и съ тревогой вглядываешься въ туманную завѣсу, которую закрыто отъ тебя будущее. Что еще грозитъ тебѣ тамъ?

Гдѣ же твои друзья?

Одинъ другъ есть у насъ пока: это настоящій земледѣлецъ крестьянинъ. Будь священникъ мало-мальски по немъ, онъ не обидитъ его, всегда будетъ съ нимъ почитателемъ, ласковъ; кучу анекдотовъ про духовенство выболтаетъ въ легкомъ разговорѣ, но про своего священника, если, повторяю, онъ хорошій человѣкъ, непременно прибавитъ: а вотъ у насъ батюшка хорошій... Поискать такихъ.

Но и здѣсь есть *но*. Этотъ же крестьянинъ пойдетъ къ своему хорошему батюшкѣ на счетъ заказной обѣдни, крестинъ, похоронъ, но пойдетъ ли къ нему съ какимъ либо дѣломъ кромѣ прямо церковнаго характера? Пойдетъ ли посоветоваться относительно семейнаго раздѣла, какъ управиться съ вздорной невѣсткой, стоитъ ли женить сына Васюху на Прохоровой Дашухѣ, какъ быть съ задолженностью кулаку? Обратится ли сходить къ батюшкѣ, когда ему покажется мудрено считать старосту? Вообще, признаетъ ли крестьянинъ авторитетъ священника въ житейскихъ дѣлахъ?

— Надо сказать правду, что нѣтъ или—вѣ очень небольшой степени.

Или крестьянинъ въ житейскихъ вопросахъ держитъ себя настолько самостоятельно, что недопускаетъ посторонняго вмѣшательства въ нихъ? Нѣтъ, этого сказать нельзя. При семейныхъ неурядицахъ онъ совѣтуется съ родственниками, при дѣлежахъ зоветъ „стариковъ“—почтенныхъ годами и пользующихся уваженіемъ членовъ общества; въ вопросахъ общественнаго характера онъ зоветъ старшину, земскаго начальника.

А главное: всякій, живущій около монастыря, хорошо знаетъ сколько деревенскаго народа идетъ туда не только для богомолья, но къ какому либо старцу посоветоваться и опять не только о спасеніи душевномъ, но и дѣлахъ прямо житейскаго характера,—какъ въ нихъ лучше поступить?

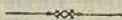
Достаточно какому либо почтенному старцу своею жизнью получить известность и кь нему побредеть вся округа, и изъ ближнихъ и изъ дальнихъ мѣсть—лишь дошла бы о немъ молва, побредеть съ сумой и палкой подь зноемъ лѣтняго солнца и подь дождями осенними со своими горестями, запросами жизни и будетъ проливать слезы въ его келліи, видя въ немъ высшій жизненный авторитетъ...

Почему же *сюда*, а не въ сосѣдній, можетъ быть, домъ своего священника, и священника очень уважаемаго? Думалъ я надъ этимъ вопросомъ много и все-таки боюсь сразу отвѣчать на него да и поздно уже.

На улицѣ темнота, такъ уныло гудить вѣтеръ, что напоминаетъ невольно жалобы и стоны затопленныхъ водой нашихъ ближнихъ. Помогите имъ Господи!

Всѣ спать. Любилъ я, бывало, эти часы темноты и тишины. Хорошо въ нихъ читалось и думалось... Но, кажется, прошло время нашего покоя и наступила наша страда. Тогда, вѣдь, думалось, что все обстоитъ благополучно, но послѣдніе годы выяснили, что благополучіе это кажущееся, что сработано нами мало, что мы должны спѣшить, и пахать и сѣять (но далеко еще не жать), чтобы быть рабами вѣрными Пославшаго насъ... И теперь темнота и тишина грозятъ какими-то страшными призраками надвигающагося на насъ великаго испытанія... испытанія, заставшаго многихъ изъ насъ неожиданно.

Свящ. С.

Къ 500-лѣтію Можайскаго Лужецкаго монастыря.

27-го мая сего 1908 года находящаяся близъ г. Можайска, Московской губ., Лужецкая обитель празднуетъ 500-лѣтіе своего существованія.

Она была основана въ 1408 г. преподобнымъ Ѳерапонтомъ Бѣлозерскимъ по желанію и просьбѣ Можайскаго князя Андрея Димитріевича, сына Димитрія Іоанновича Донскаго.

Преп. Ѳерапонтъ—къ мірѣ Ѳеодоръ Поскочинъ—изъ боярскихъ дѣтей г. Волоколамска, родился въ 1337 г. Съ юныхъ лѣтъ боясь увлечься суетой житейской, онъ, пришедши въ возрастъ, рѣшился послужить Богу въ иноческомъ чинѣ. Сорока лѣтъ отъ роду, тайно отъ родныхъ, пришелъ онъ въ Москву, въ новоустроенный тогда племянникомъ преп. Сергія Радонежскаго преп. Ѳеодоромъ (впослѣдствіи архіепископомъ Ростовскимъ) Симоновъ монастырь. Здѣсь немедленно былъ принятъ, облеченъ въ ангельскій чинъ съ именемъ Ѳерапонта и при помощи Божіей подь руководствомъ одного

благговѣйнаго старца трудился во славу Божию, подвизаясь въ бдѣніяхъ, моленіяхъ, пощеніяхъ. Здѣсь онъ находился въ духовномъ общеніи съ другомъ своимъ, преп. Кирилломъ и нерѣдко навѣщавшимъ Симоновъ монастырь преп. Сергіемъ. Отсюда по особому откровенію свыше святыя друзья въ 1397 г. удалились въ предѣлы Бѣлозерскіе, гдѣ вмѣстѣ жили, трудились и молились. Черезъ годъ преп. Ферапонтъ, ища безмолвія, покинулъ преп. Кирилла и въ 15 верстахъ отъ него, между озерами Паскимъ и Бородавскимъ, основалъ и устроилъ свою обитель, гдѣ и подвизался десять лѣтъ, терпя всякаго рода лишенія, а особенно нападенія злыхъ духовъ и злыхъ людей, и собранную братію поучая и словомъ и примѣромъ своей богоугодной жизни. Здѣсь бы, казалось, и долженъ былъ окончиться подвигъ преподобнаго; того только желалъ и онъ самъ, но Промыслъ Божій судилъ иначе. Преп. Ферапонтъ сдѣлался извѣстенъ Можайскому князю, во владѣніи котораго находилось Бѣлоозеро. Благочестивый и богобоязненный князь Андрей Димитріевичъ возрадовался, когда узналъ о такомъ жителѣ его отчины. Желая устроить обитель и въ своемъ городѣ Можайскѣ и не находя около себя способнаго на то человѣка, онъ и рѣшился поручить это дѣло преподобному, какъ многоопытному и всѣми чтимому старцу. Князь написалъ ему письмо, просилъ побывать у него „для великаго дѣла, о которомъ можно сказать только наединѣ“. Вопреки своему желанію, по совѣту братіи, повинувся волѣ Божіей, преподобный, отпѣвъ молебень Спасу и Богородици, отправился въ Можайскъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ великою честью и радостію. Увидѣвъ его смиреніе и великую духовную опытность, князь возлюбилъ его и открылъ ему свое желаніе. Преподобный отказывался и просилъ отпустить его на Бѣлоозеро, говоря: „Государь! выше силъ моихъ дѣло это, освободи меня отъ него Господа ради“. Но чѣмъ крѣпче отказывался преподобный, тѣмъ сильнѣе умолялъ его князь. Наконецъ, видя его непреклонное желаніе и не желая оскорбить особенно, когда онъ сталъ умолять именемъ Божиимъ, преподобный согласился, съ молитвою отправился, и вскорѣ нашелъ мѣсто болѣе другихъ удобное для устройства монастыря и красивое само по себѣ, недалеко отъ города Можайска, не болѣе версты, на горѣ, надъ рѣкою Москвою. Мѣстность эта тогда представляла обширные луга, почему и монастырь называется Лужецкимъ. По благословенію святителя, была поставлена перковь въ честь Рождества Пресв. Богородицы.

Это было въ 1408 г., ровно пять вѣковъ назадъ.

Благочестивый князь не щадилъ казны на благоустройство монастыря, снабжая его всѣмъ необходимымъ, даруя земли и уголья. Внутренній порядокъ былъ уставленъ преподобнымъ, который былъ первымъ игуменомъ, а затѣмъ архимандритомъ, который и здѣсь продолжалъ подвизаться, какъ и въ Бѣлозерской своей обители. Угодникъ Божій горячо молился, чтобы основанныя имъ обители не заустѣли, и жаждалъ возвратиться въ Бѣлоозерскую. Но Богъ судилъ иначе. Собравъ учениковъ и достигнувъ старости маститой, онъ скончался 27 мая 1426 г. на 90 году отъ рожденія, оплаканный

княземъ и его семействомъ. Св. мощи его почиваютъ въ Лужецкой обители подъ спудомъ въ церкви, ему посвященной. На московскомъ соборѣ 1547 г. онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, чтимыхъ всею православною церковью. Благовѣрный князь Андрей скончался въ Можайскѣ 2 іюня 1432 года на 50 году и погребенъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ. Сыновьямъ своимъ онъ завѣщалъ пещицы о монастыряхъ Бѣлозерскомъ и Лужецкомъ.

Отойдя въ иной міръ, не оставилъ преподобный созданной имъ обители. За пять вѣковъ своего существованія не мало видѣла она годинъ горькихъ и тяжелыхъ, не разъ терпѣла за землю русскую, страдала отъ моровыхъ повѣтрій и пожаровъ и отъ нашествій поляковъ и французовъ, но всякій разъ оправлялась отъ постигавшихъ ее несчастій. Невидимо и благодатно охраняемая молитвами и предстательствомъ преп. Ѳерапонта, поддерживаемая вѣнценосными защитниками и оберегателями православной вѣры русской — благочестивыми князьями и царями, а также и другими христіанцами, она осталась цѣла и невредима.

Въ концѣ XVI в. въ обители были три каменныхъ храма: Соборный, Введенскій и во имя преп. Іоанна Лѣствичника, въ которомъ находилась „гробница преподобнаго старца Ѳерапонта, обложена оловомъ, позолочена, на верхней дскѣ писанъ образъ Ѳерапонта чудотворца“. Ризница была обильна дорогими облаченіями и серебряными сосудами, а библіотека — книгами рукописными и печатными. Въ началѣ XVII в. была построена четвертая церковь въ честь Преображенія Господня. Въ смутное время (1605 — 19 г.г.) врагами были ободраны оклады почти со всѣхъ иконъ въ иконостасѣ соборнаго храма. Прочіе храмы были разорены и кровли ихъ обожжены и довольно долгое время не были исправлены. Въ 1627 г. богослуженіе совершалось только въ соборномъ храмѣ. Разграблено было также и имущество церковное. Изъ келлій уцѣлѣли только настоятельская и братская трапезная. Къ концу XVII в. монастырь имѣлъ приличный видъ и значительное благоустройство: были выстроены каменная вмѣсто деревянной ограда, новая колокольня, каменные келліи.

Въ XVI—XVII вв. настоятели монастыря принимали участіе на соборахъ, въ обсужденіи дѣлъ важныхъ государственныхъ и церковныхъ; вмѣстѣ съ другими при наступленіи великаго поста являлись къ царицамъ и великимъ князьямъ съ поднесеніемъ хлѣба, кваса и капусты. Не мало было получено тогда же вкладовъ денежныхъ и вещественныхъ отъ царей, членовъ ихъ дома и патріарховъ.

Въ XVIII в. неоднократно приходилось производить поправки монастыря, зданія котораго терпѣли отъ пожаровъ или разрушались отъ времени.

Митрополитъ Платонъ, посѣтившій монастырь въ 1804 г., нашелъ, что онъ „хорошо отстроень“ и что „внутри церквей благолѣпіе непостыдное“.

Въ нашествіе французовъ братія, забравъ всё цѣнное и нуж-

ное, 25 авг. отправилась на Ярославль и до 30 окт. пробыла въ Толгскомъ монастырѣ. Непріятели съ своимъ штабомъ и частію артиллеріи помѣстились въ Лужецкой обители, обративъ её въ крѣпость и сдѣлавъ въ оградѣ болѣе 220 отверстій для пушечныхъ жерлъ, церкви преподобнаго обратили въ столярную, а Введенскую — въ казарму и молотили въ ней рожь. Въ трапезѣ и по нижнему этажу келлій поставили лошадей; оставшіяся въ келліяхъ и ризницѣ книги и вещи частію расхитили, частію разбросали. По выходѣ непріятеля кладбище, садъ и дворъ оказались заваленными убитымъ скотомъ; по церквамъ и келліямъ разбросаны мѣшки съ порохомъ и зажжены иконостасы соборной церкви. Штатный служитель Иванъ Матвѣевъ, прибѣжавъ въ эту церковь, увидалъ пожаръ и, замѣтивъ пороховые мѣшки, успѣлъ собрать ихъ и тѣмъ предотвратилъ разрушеніе монастыря. Пожаръ, истребивъ иконостасы, штукатурку внутри и среднюю главу, прекратился безъ особенныхъ послѣдствій. Братія вернулась 11 ноября, тотчасъ очистила Введенскую церковь и начала въ ней богослуженіе. Вскорѣ же были приведены въ порядокъ и прочіе храмы и постройки монастыря. Въ XIX в. многократно производилось обновленіе монастыря. Особенно много было сдѣлано за послѣдніе четыре года. Къ сентябрю 1905 г. была готова новая гробница надъ св. мощами преподобнаго, прекрасная по рисунку и исполненію, съ новою надъ нею сѣнію (стоимостью 2400 р.). Стѣна у раки украшена древнимъ покровомъ съ изображеніемъ преподобнаго. Одноэтажный узкій братскій корпусъ, въ которомъ помѣщались келліи, расширенъ на пять аршинъ съ наложеніемъ второго этажа. Здѣсь вновь устроены келліи и трапеза съ кухней и со всѣми службами. Трапеза расписана священными изображеніями и украшена прекраснымъ кивотомъ для иконъ. Постройка была начата безъ денегъ, въ надеждѣ лишь на Бога, совершена безъ долгу и стоила до 15 т. р. Изъ близъ лежащаго родника проведенъ водопроводъ. Въ авг. 1905 г. начались, а въ маѣ 1906 г. окончились работы по роспискѣ соборнаго храма, а 26 мая съ подобающею торжественностію было совершено его освященіе. Явился христіюбецъ, пожелавшій вызолотить ризы на семи мѣстныхъ иконахъ соборнаго храма, что стоило 600 р. Царскія врата, глава и кресты вызолочены. Иконостасы Введенской церкви весь вновь перезолочены и выкрашены блѣдно-розовою краскою. Приобрѣтены: рѣшетка къ ракѣ Преподобнаго, подсвѣчники и облаченія золотого глазета для священнослуженія. На древнюю икону преподобнаго возложена серебряно-вызолоченая риза, за работу коей уплачено 400 р. Устроены новыя желѣзныя ворота, возобновлены принадлежачія монастырю часовни у Калужскихъ и Серпуховскихъ воротъ въ Москвѣ и произведена окраска всѣхъ монастырскихъ зданій. Всего же истрачена крупная сумма до 35 т. р. Такимъ образомъ, предъ посѣтителями юбилейныхъ торжествъ Лужецкая обитель, является въ видѣ благоукрашенномъ и благолѣпномъ. Настоятелемъ въ ней состоитъ о. архимандритъ Веніаминъ, возстановитель Рапеской пустыни, Канской епархіи (76 преемникъ Св. Ферапонта).

Въ ризницѣ монастыря хранятся сосуды, кресты и евангелія XVII в., а въ библиотекѣ — книги того же времени и „Вкладная книга“, начинающаяся съ 1426 г.

Діаконъ Н. Виноградовъ.

Браткій очеркъ дѣятельности Общества вспоможенія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1-е десятилѣтіе его существованія (1898—1908 г.).

Прошло десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ возникла и осуществилась благая мысль объ основаніи Общества вспоможенія бѣднѣйшимъ попелитанницамъ Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Съ глубокимъ благодарнымъ чувствомъ припоминаются тѣ, кто встрѣтилъ эту мысль съ полною готовностію помочь этому святому дѣлу христіанской любви. Кому неизвѣтна горькая нужда въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей лицъ нашего сельскаго духовенства! Кто не знаетъ, какою огромною тяжестью ложится содержаніе сына или дочери въ училищѣ на благосостояніе сельскаго псаломщика, діакона и иногда священника! Бываетъ часто, помощь въ 15 или 25 рублей бѣдному псаломщику удерживаетъ его продать корову, чтобы не лишитъ здоровой пищи малолѣтнихъ дѣтей. Наше сельское духовенство борется съ нуждою и умѣетъ ограничивать свои потребности и съ большою семьею. Но трудно ему справиться одному, если придется воспитывать и содержать своихъ дѣтей съ цѣлью обученія въ городѣ.

Учредитель Общества, покойный о. Михайлъ Ивановичъ Хитровъ, говорилъ объ этой нуждѣ сельскаго духовенства такъ: „Малыя дѣтки—малое горе, большія дѣтки—большое горе“. Нигдѣ эта пословица, можетъ быть, не получаетъ самаго жизненнаго значенія, какъ въ вопросѣ о воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства. Подростають сыновья и дочери, приближается время отдавать ихъ въ училищѣ, призадумается каждый родитель и каждая мать. И тяжелая забота лежитъ на сердцѣ, и бессонныя ночи, и мучительное безпокойство...

Какъ можетъ священникъ или діаконъ отдаться весь, всею душою и своему священному призванію и дорогому дѣлу народнаго просвѣщенія, когда надъ нимъ, подобно Дамоклову мечу, нависъ грозный неотвратимый вопросъ.

Приходилось мнѣ, продолжаетъ о. Михайлъ, наблюдать во время пріемныхъ экзаменовъ родителей, приведшихъ своихъ дѣтей въ школу и въ свѣтскихъ и въ духовныхъ училищахъ,—и меня поражаютъ всегда особенно тревожный видъ родителей именно въ духовныхъ школахъ.

Кому неизвѣстны этотъ робкій пытливый взглядъ, эти смиренные поклоны, эти часто слезныя просьбы о снисхожденіи, о заступничествѣ? Съ какою благодарностію принимается здѣсь всякое ласковое, участливое, ободряющее слово! Какъ глубоко сочувствуешь въ эти минуты,—въ минуты, когда, по мнѣнію родителей, рѣшается участь дѣтей ихъ!

Но если бы наше сельское духовенство могло быть совершенно спокойно въ вопросахъ о воспитаніи своихъ дѣтей, если бы наши духовно-учебныя заведенія могли свободно удовлетворять этой насущнѣйшей нуждѣ, Боже! какъ скромные сельскіе труженики на нивѣ Господней воспрянули бы духомъ, и, вмѣсто эгоистической заботы о себѣ, оживилъ бы общественный духъ, воскресла бы ревность къ самоотверженному служенію церкви Божіей и къ истинному просвѣщенію народа! Затѣмъ о. Михаилъ касается личныхъ воспоминаній. „Я родился, говоритъ онъ, старшимъ сыномъ сельскаго діакона на пономарской вакансіи, имѣвшаго 13 человекъ дѣтей. Помнится мнѣ, какъ эхо далекой старины, что мой отецъ получалъ по точной записи пятьдесятъ пять рублей съ копѣйками ежегоднаго дохода.

Съ тѣхъ поръ, поры моего дѣтства, прошли десятилѣтія. Устроившись въ городѣ, я, было, уже позабылъ тяжелыя условія, среди которыхъ началась моя жизнь.

Многое съ тѣхъ поръ измѣнилось въ родительской семьѣ, измѣнилось такъ, какъ не могли и мечтать мои бѣдные родители, по неизреченной милости Божіей.

Но вотъ, по волѣ Провидѣнія, мнѣ пришлось служить въ Филаретовскомъ училищѣ и разомъ воскресли у меня въ памяти мои дѣтскія и отроческія годы, и эти заботы и тяжкія думы, такъ часто омрачавшія чело родителей, и эти безконечныя рѣчи о нашемъ воспитаніи, и эти хлопоты съ тѣми же смиренными поклонами, съ тѣми же слезными просьбами... Въ зимнюю вьюгу, въ трескучій морозъ, я, съ трепетомъ въ сердцѣ, нѣкогда встрѣчалъ на Перевѣ мать мою, приходившую пѣшкомъ за 25 версть, съ тяжелою ношею бѣлья за плечами, съ двугривеннымъ, крѣпко сжатымъ въ ооченѣлой рукѣ, со слезой, замерзшей на усталомъ лицѣ...

И я снова ознакомился со всеѣмъ этимъ здѣсь, въ этомъ училищѣ.

И, думалось мнѣ, эти смиренныя просьбы о пособіи, робкіе поклоны, скорбно озабоченный видъ—вѣдь это все наше, родное всеѣмъ намъ“...

Надо замѣтить, что и въ настоящее время положеніе псаломщиковъ сельскихъ немногимъ лучше того времени при той дороговизнѣ прожитія и той назрѣвшей необходимости давать дочерямъ образованіе, безъ котораго невозможно да и грѣшно оставлять такъ ихъ, безъ всякаго образовательнаго ценза, безъ всякихъ правъ.

У насъ въ засѣданіи Правленія отъ 31 января было разобрано 33 прошенія, изъ нихъ 15 прошеній псаломщическихъ.

Возьмемъ попавшееся первымъ: въ семьѣ просителя сельскаго псаломщика есть жена и 8 дѣтей, изъ нихъ три старшія дочери учатся у насъ полупансіонерками съ платою за всѣхъ 285 рублей, одинъ сынъ принятъ на казенное содержаніе въ Перервинское училище, старшая дочь и трое малолѣтокъ при отцѣ, которому дохода вмѣстѣ съ $\frac{1}{2}$ приходитъ 230 рублей только. Проситель ссылается еще на неурожай и градобітіе, уничтоживши весь почти хлѣбъ. И такихъ прошеній приходится разбирать на каждомъ за-сѣданіи очень довольно. Подобныя встрѣчаются нерѣдко и среди діаконскихъ.

А 12 сентября истекшаго 1907 года, было назначено экстренное засѣданіе, исключительно посвященное для оказанія немедленной помощи такъ называемымъ „недоимочнымъ“ ученицамъ, которымъ за невзносъ платы за ученіе грозило увольненіе изъ училища. Исходя изъ того положенія, что дѣти не виноваты въ недостаточности своихъ родителей и, чтобы не увеличивать и безъ того тягостнаго дѣтскаго чувства такихъ ученицъ, Правленіе тотчасъ же рѣшило разобрать семейное положеніе ихъ родителей, чтобы оказаніемъ помощи вернуть ученицъ къ обычному, спокойному теченію ихъ занятій. Вотъ одно изъ такихъ положеній: отецъ воспитанницы состоитъ діакономъ сельскимъ на пономарской вакансіи съ годовымъ доходомъ 125 руб. Всѣхъ дѣтей у отца 6 человекъ, изъ нихъ старшая учится у насъ полупансіонеркою съ уменьшенной платою 75 руб., при чемъ одежда и книги обыкновенно должны быть свои; и на всю семью ему остается 50 руб. Недоимокъ имѣлъ 45 руб. Другое положеніе: отецъ воспитанницы былъ сельскимъ діакономъ, въ настоящее время отрѣшенъ отъ должности; мать состоитъ учительницею въ земской школѣ съ жалованьемъ 35 руб. въ мѣсяцъ. При матери 8 человекъ дѣтей, изъ нихъ старшая дочь учится у насъ, въ Филаретовскомъ училищѣ, съ платою 100 рублей; два сына учатся въ уѣздномъ училищѣ съ платою 130 руб. за обоихъ; одна дочь учится въ уѣздной прогимназіи съ платою и живетъ на наемной квартирѣ; остальные 4 дѣтей находятся при матери. Недоимокъ имѣетъ въ 40 рублей.

Такихъ положеній было разобрано 11.

Вотъ всѣ тѣ тяжелыя условія, въ которыя поставлено наше сельское духовенство въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, это пониманіе скорбной души своего ближняго, вся та пережитая нужда, и побудили покойнаго о. Михаила скорѣе придти на помощь и самымъ дѣломъ оказать поддержку меньшимъ братьямъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

И десять лѣтъ назадъ, ко времени тридцатилѣтія кончины приснопамятнаго святителя Московскаго митрополита Филарета, на дѣлѣ осуществилась мысль основать при Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Общество для оказанія помощи дѣтямъ особенно нуждающимся родителямъ.

20 апрѣля 1898 г. послѣдовало утверженіе устава Общества Его Высочествомъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ. А 25 мая Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ, принеся свой щедрый даръ въ пользу Общества, благоволилъ открыть дѣйствія новаго Общества, подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ и въ необыкновенно задушевныхъ и сердечныхъ словахъ пожелалъ успѣха юному обществу.

Считаемъ необходимымъ присоединить еще слѣдующее заявленіе: „Благая цѣль Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища заставила и меня откликнуться на пожертвованіе; тѣмъ болѣе, что въ средѣ бѣдности воспитанъ, и бѣдность эта облегчена милостью приснопамятнаго святителя Филарета, которою семейство наше пользовалось не малое время вслѣдствіе распоряженій его:

1837 г. 30 октября. По состраданію къ стѣсненному положенію діакона семинарское правленіе имѣетъ принять сына его (пищушаго эти строки) на полное содержаніе и помѣстить на Перерву на годъ до усмотрѣнія, не придетъ ли діаконъ паки въ возможность содержать его; а если случится, что за сдѣланнымъ распределеніемъ не найдется у семинарскаго правленія, то взять годовой бурсачный окладъ изъ моего жалованья въ Чудовѣ. 1838 года 29 мая. Еще на годъ по старому. 1839 г. 24 мая. Въ правленіе. 1840 г... приказано“.

„Прилагая при семь облигацію Московск. Городск. Кредитн. Общества 53 вып. № 541835 во 100 руб. съ тремя купонами, покорнѣйше прошу, присоединивъ оную къ основному капиталу, пользоваться съ нея во все время процентами.—О пожертвованіи этомъ, до смерти моей, желаю остаться неизвѣстнымъ“.

Н. Н.

Мая 26 дня 1898 г.

На первомъ засѣданіи Общаго Собранія членовъ Общества было организовано управленіе дѣлами Общества.

„Взявшихъ на себя непосредственные труды по веденію дѣла, говоритъ покойный учредитель Общества, одушевляеть надежда, что среди членовъ великой семьи московскаго духовенства, равно какъ и среди москвичей живетъ еще память о приснопамятномъ святителѣ митрополитѣ Филаретѣ, что Филаретовское епархіальное женское училищѣ — живой памятникъ его заботъ о духовенствѣ, что по этому, учрежденіе при Филаретовскомъ училищѣ Общества помощи бѣднымъ воспитанницамъ встрѣтитъ живой откликъ, какъ въ самомъ духовенствѣ, такъ и въ москвичахъ“.

Въ настоящее время это Общество, при Божіей помощи, благословеніи Владыки и отзывчивости добрыхъ людей, считаетъ истекшимъ первое десятилѣтіе своего существованія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. 14 мая Первопрестольная столица торжественно праздновала день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Во всѣхъ храмахъ столицы были совершены молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома.

Большою торжественностью отличалось богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборіѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ литургіи настоятель Златоустова монастыря архимандритъ Алипій произнесъ назидательное слово.

Слѣдовавшее благодарственное молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, въ сослуженіи преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, настоятелей монастырей и высшаго столичнаго духовенства. Молебствіе закончилось возгласненіемъ многолѣтія Государю Императору, причемъ въ этотъ моментъ съ Тайницкой башни была произведена салютаціонная пальба 101 выстрѣломъ.

Въ соборѣ при богослуженіи присутствовали: временно-командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, предѣлательствующій въ Московскомъ Присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-лейтенантъ А. А. Пушкинъ, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Ѳ. Одоевскій-Масловъ, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, военно-начальствующія лица, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, исправляющій должность Московскаго губернатора флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій, вице-губернаторъ А. С. Ѳеодоровъ, Московскій губернский предводитель дворянства камергеръ А. Д. Самаринъ, придворные чины, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ, иностранные консулы и представители сословій. Соборъ былъ полонъ молящимися.

Въ Сергіевскомъ храмѣ на Ходынскомъ полѣ при богослуженіи присутствовали высшіе военные чины, офицеры и нижніе чины отъ каждой части войскъ, расположенныхъ въ Ходынскомъ лагерѣ. Послѣ молебствія состоялся церковный парадъ на площадкѣ передъ храмомъ.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

Кончина протоіерея П. А. Соколова. 13 мая скончался на 78 году жизни бывший настоятель церкви св. Сергія, что въ Пушкиряхъ, Петръ Александровичъ Соколовъ.

Покойный родился въ 1830 году, по окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи, поступилъ діакономъ къ церкви св. Николая, что въ Пыжахъ, а затѣмъ былъ назначенъ священникомъ къ церкви Московскои пересыльной тюрьмы. Отецъ отецъ Соколовъ былъ перемѣщенъ къ храму св. Сергія въ Пушкиряхъ, гдѣ и служилъ до 1901 года,

когда, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, вышелъ за штатъ. Покойный въ 1898 году былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

16 мая, въ церкви Спаса, въ Каретномъ ряду, состоялось отпѣваніе тѣла покойнаго, а погребеніе совершено на Даниловскомъ кладбищѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Правленіе Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ симъ извѣщаетъ, что 17 іюня 1908 г. въ 12 ч. дня въ Москвѣ въ залѣ Синаодальнаго учил. церков. пѣнія состоится **Всероссійскій Сѣздъ регентовъ церковныхъ хоровъ**, (композиторовъ, регентовъ, преподавателей пѣнія).

Для недостаточ. членовъ О-ва, имѣющихъ прибыть на Сѣздъ, будетъ предоставлено безплат. помѣщ. (безъ стола) на 30—40 чел. въ Синаод. учил.

Заявленія о желаніи быть на Сѣздѣ, а также и пользов. безплат. помѣщ., дѣлается въ Бюро по созыву Сѣзда (Москва, б. Аванас. пер., д. Орлова. А. В. Никольскому) до 10 іюня.

Программа занятій Сѣзда: 1) О желательномъ направленіи церковнаго пѣнія. 2) Обь организаціи регентскихъ курсовъ. 3) О правахъ регентовъ какъ членовъ причта. 4) Обь общ. вз. р. ц. х. какъ органѣ корпоративнаго объединенія.

Желающіе выступить со своими докладами на Сѣздѣ, благоволятъ доставить таковыя не позже 5 іюня въ Бюро по созыву Сѣзда.

Членскій взносъ по О-ву возобновл. за 1908 г. не позже 1-го іюня у казн. Свящ. Дим. Аллеманова (Москва, д. духов. семин.)

Во время Сѣзда состоится Общее Собраніе Членовъ О-ва и будетъ прочитанъ Отчетъ о дѣятельности О-ва за 1907 г.

Секретарь Свящ. *Дим. Аллемановъ.*

Содержаніе: Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ. — Тайна счастливой жизни. — Вознесеніе Господне. — Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета. — О „новомъ религіозномъ сознаніи“. — Изъ дневника сельскаго священника. — Къ 500-лѣтію Можайскаго Лужецкаго монастыря. — Краткій очеркъ дѣятельности Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1-е десятилѣтіе его существованіе (1898—1908 г.). — Лѣтопись епархіальной жизни. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣсть“ № 21. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка безплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

24 мая.

№. 21.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ въ 11-й день апрѣля с. г. Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ на продажу Коломенскимъ Бобреновымъ монастыремъ земли, мѣрою 89 дес. 1768 кв. саж., именуемой „Макарова пустошь“ крестьянамъ дер. Колодкиной за 3000 р. наличными съ тѣмъ, чтобы расходы по совершенію крѣпостного акта по продажѣ земли отнесены были на счетъ покупателей, а полученная за землю сумма, согласно 447 ст. Т. IX, обращена была въ неприкосновенный капиталъ Бобренева монастыря, съ обращеніемъ процентовъ съ него на нужды монастыря.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 8 мая исправляющій должность благочиннаго 2-го отдѣленія Пречистенскаго сорока протоіерей Преображенской, что на Пескахъ, церкви Сергій Успенскій утверждень въ должности благочиннаго.

Его Высокопреосвященствомъ 5 мая священникъ Троицкой, что при озерѣ Борисоглѣбскомъ, церкви, Бронницкаго у., Алексѣй Хавскій утверждень въ должности настоятеля названной церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 5 мая монаха Екатерининской пустыни Паисія разрѣшено рукоположить въ санъ іеродіакона.

Согласно постановленію Епархіального Начальства, закрыты нештатныя псаломщическія вакансіи при церквахъ сель: *Покровскаго, на Мочъ, Подольскаго уѣзда, и Ново-Никольскаго и Дилачева, Волоколамскаго уѣзда.*

Его Высокопреосвященствомъ 10 мая іеромонахъ Коломенскаго Троицкаго Ново-Голутвина монастыря *Кронидъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности казначея названнаго монастыря.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію священника къ церкви с. Губина, Можайскаго у.; діаконъ с. Ельни, того же у., *Сергій Флоринскій*, 5 мая.
- 2) На вакансію священника къ церкви погоста Гнилушь, Бронницкаго у., состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Внукова, Дмитр. у., священникъ *Іоаннъ Уваровъ*, 5 мая.
- 3) На вакансію псаломщика къ *Димитріе-Солунской*, на кладбищѣ г. Рузы, церкви крестьянинъ Тульской губерніи, *Бѣлевскаго уѣзда, Семень Тарасовъ*, 10 мая.

Перемѣщены:

- 1) На вакансію діакона къ церкви с. Феодоровскаго, Волоколамскаго у., діаконъ с. Ильинскаго, того же у., *Владиміръ Троицкій*, 5 мая.
- 2) Іеромонахъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго при архіерейскомъ домѣ монастыря *Палладій* въ число братства Спасо-Андроніева монастыря, 7 мая.

Отрѣшенъ отъ мѣста:

Діаконъ церкви с. Михайловскаго, Серпуховскаго у., *Алексій Страговъ*, по постановленію Епархіального Начальства отъ 1—10 мая.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Священникъ с. Чирикова, Под. у., Алексѣй *Постыловъ*, 25 апрѣля.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго, для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1908 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *десять (10) рублей 75 копѣекъ*.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ Краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1908 года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *восемь (8) рублей 33 копѣйки*.

Списокъ лицъ, получившихъ въ качествѣ награды за заслуги на пользу церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи
Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе:

Попечитель Устьяновской церковно-приходской школы крестьянинъ Семенъ Шаринъ.

Попечитель Старовской церковно-приходской школы крестьянинъ Сергѣй Петрышевъ.

Законоучитель Георгіевской, на Красной Горкѣ, церковно-приходской школы, мѣстный діаконь Иванъ Преображенскій.

Законоучитель Дубровской церковно-приходской школы Богородскаго уѣзда, мѣстный діаконь Николай Поповъ,

Учитель Воскресенско-Остоженской церковно-приходской школы, мѣстный псаломщикъ Павелъ Воскресенскій.

Учитель Московской Георгіевской, на Красной Горкѣ, церковно-приходской школы, мѣстный псаломщикъ Иванъ Цвѣтковъ.

Учитель той же школы Николай Соколовъ.

Преподаватель Закона Божія въ церковно-приходской школѣ при Московскомъ Даниловомъ монастырѣ Михаилъ Вознесенскій.

Личный Почетный Гражданинъ, регентъ хора учениковъ Богоявленской, г. Богородска, церковно-приходской школы Дмитрій Мошковъ.

Учитель Новоселовской церковно-приходской школы Николай Лебедевъ.

Учитель Павловской женской церковно-приходской школы Звенигородскаго уѣзда Иванъ Смирновъ.